

УДК 82-1

ТРАГИЧНОСТЬ КАК ДОМИНАНТА ПОЭТИЧЕСКОГО МИРА В ЛИРИКЕ О. В. ПЕРЕВЕРЗЕВОЙ

О. И. Зуева-Заливко

аспирант кафедры германо-романской филологии
МГУ имени А. А. Кулешова, г. Могилев, РБ

Настоящая статья посвящена исследованию лирики О.В. Переверзевой, в контексте русскоязычной поэзии Беларуси. Рассматриваются традиции, раскрываются основные мотивы и образы творчества О.В. Переверзевой; проводятся параллели между поэзией О.В. Переверзевой и М. Цветаевой.

Введение

Изучение литературы Беларуси на современном этапе требует от исследователей принять во внимание тот факт, что существуют произведения не только на белорусском языке, но и на русском (в последнее время появился большой пласт белорусской литературы на русском языке).

Одним из представителей русскоязычной литературы и является О.В. Переверзева. В краткой аннотации, которая предшествует ее книгам, сообщается, что О.В. Переверзева автор статей и эссе по психологии социума в республиканской печати; короткой прозы и поэтических подборок в литературных изданиях “Московский литератор” и “Российский колокол” (Москва), “Неман”, “Новая Немига литературная” (Беларусь); соавтор антологии “Современная русская поэзия Беларуси” (2003); автор поэтических сборников “Имя на память” (2006), “Амальгама судеб” (2010) [1]. Член Союза писателей Беларуси.

Творчество О.В. Переверзевой, в контексте русскоязычной литературы Беларуси, имеет отношение и к русской, и к белорусской поэзии, оно одновременно развернуто в сторону разных культурных парадигм.

В одной из своих работ профессор А.Н. Андреев, занимающийся вопросами теории литературы, отмечает: “Сегодняшняя русская литература Беларуси немислима без традиций русской литературы (вне этого русской литературы Беларуси просто не существует), и в тоже время в русской литературе Беларуси начинают присутствовать традиции и контекст, которых не было, нет и не может быть в литературе русской. Это живой и противоречивый процесс, который требует постоянного осмысления и отслеживания” [2, с. 335–337].

Основная часть

Мы обратились к творчеству О.В. Переверзевой потому, что художественный уровень ее произведений достаточно высок, а ее творчество практически не изучено.

Вопросы специфики творчества О.В. Переверзевой в контексте литературного процесса Беларуси конца XX – начала XXI в. лишь частично затрагиваются в статьях Г. Киселева [3, с. 167].

В указанных работах, посвященных поэзии О.В. Переверзевой, на первый план выходит доказательство уникальности ее поэтического феномена. О.В. Пе-

реверзевой присущ крайний предел переживаний, определенный трагический образ любви, которые являются частью ее мироощущения.

В этой связи нам представляется актуальным сопоставление творчества О. Переверзевой и М. Цветаевой. На необходимость сопоставления данных поэтов указывают и некоторые исследователи творчества О.В. Переверзевой. К примеру, Г. Киселев отмечает, что мировоззренчески и стилистически О. Переверзева тяготеет к мироощущению М. Цветаевой, к волевому бескомпромиссному характеру ее поэзии. О целесообразности данного сопоставления говорит и ряд биографических фактов [4].

Творчество М. Цветаевой тесно связано с ее жизненной трагедией, сложными историческими и социальными условиями, в которых она жила. Непростая судьба О.В. Переверзевой без сомнения оставила отпечаток на ее творчестве.

Для выявления взаимосвязей, существующих между произведениями указанных авторов, следует, прежде всего, проанализировать влияние традиции серебряного века и М. Цветаевой. Необходимо выделить поэтические явления, важные для формирования художественного мира авторов, обозначить основные темы и мотивы их творчества, дать характеристику лирическим героям, обозначить стилевые особенности и др.

Обращаясь к основным темам и мотивам творчества М. Цветаевой, следует отметить, что именно трагедийный образ любви является одним из ключевых в русской литературе серебряного века, и, в частности, в лирике М. Цветаевой, которая принесла в русскую поэзию небывалую глубину и выразительность лиризма, новое проявление женской души. Говоря о Марине Цветаевой, В.Ф. Ходасевич отмечал, что она “дорожит каждым впечатлением, каждым душевным движением, что главной ее заботой становится – закрепить наибольшее число их в наиболее строгой последовательности, не расценивая, не отделяя важного от второстепенного. Ее поэзия стремится стать дневником” [5].

Трагическое звучание приобретает у Цветаевой тема несостоявшейся любви. Трагедийный образ любви раскрывается в разлуке душ, невозможности быть вместе. Два человека, предназначенных друг другу, вынуждены расстаться. Их может разлучить многое – обстоятельства, люди, время, невозможность понимания, недостаток чуткости, несовпадение устремлений. Так или иначе, слишком часто цветаевской героине приходится постигать “науку расставанья”:

Все круче, все круче
Заламывать руки!
Меж нами не версты
Земные, – разлуки [6, с. 149].

Следует отметить, что трагедийный образ лирической героини М. Цветаевой тесно связан с мотивом спора с судьбой. Прослеживается стремление преодолеть все преграды, стоящие на пути, превозмочь влияние и давление обстоятельств. Она готова сразиться со всем миром, отвоевать любимого “у всех земель, у всех времен”, у всех женщин и даже у самого Бога:

...И в последнем споре возьму тебя – замолчи! –
У того, с которым Иаков стоял в ночи [6, с. 87].

В ее стихах мы слышим не бессильную жалобу или сетование, но гневный, яростный крик: “Рас-стояние: вёрсты, мили... Нас рас-ставили”.

Строки стихотворения звучат не как перечень утрат, а как обвинение. Слово противостоит страшной стихии разрушения человеческих связей.

Данные мотивы раскрываются с помощью определенного набора образов. Перед нами предстает самозабвенная, нервная, многословная, противоречивая и сбивчивая в своих высказываниях женщина. Любовные переживания захватывают ее целиком, сжигают душу:

“Стать тем, что никому не мило,
– О, стать как лед!” [6, с. 36].

Цветаевская героиня убеждена, что чувства обладают огромной силой, им могут быть подвластны расстояние и время:

“Целую вас — через сотни
Разъединяющих лет” [6, с. 47].

Она вся отдается своему чувству, живет и дышит только им:

“Не властвовать!

Без слов и на слово” [6, с. 185].

Однако, любовь для лирической героини М. Цветаевой не развлечение и даже не романтический “огонь”, вечный крест и боль, трагедия, преследующая ее повсюду:

“Ты не будешь ничей жених, я — ничьей женой” [6, с. 86].

Сходные мотивы и образы в лирике М. Цветаевой перекликаются с основными мотивами творчества О.В. Переверзевой. Трагедийный образ любви является центром ее поэзии. Она обращается к читателям не просто словами, а определенными мелодиями, интонациями, паузами, ритмами, образами, которые заставляют вспомнить поэтику М. Цветаевой. Четко прослеживается стремление к передаче определенного умиротворения и мироощущения. Ее стихи всегда на грани, рвутся и горят, как и поэзия М. Цветаевой. О.В. Переверзева обращается к нам с бунтарским, отчасти цветаевским “драйвом” [7, с. 4–7]:

Оторви да брось,
Чтоб навек и врозь!
Раскрой по швам —
Ни себе, ни вам!

Слезы негодования, боли утраты, потери, ностальгии и вечной борьбы обрушиваются на читателя, заставляя сочувствовать и сопереживать. Мотив спора с судьбой находит отражение во многих стихотворениях О.В. Переверзевой:

Переспорила б судьбу,
Всех сорок и злые вести,
Не накаркали б беду.
Были б живы. Быть бы вместе [1, с. 19].

Лирическая героиня О.В. Переверзевой готова поспорить с судьбой и даже Богом:

И босиком с небес,
тайком, украдкой,
Судьбе наперерез
той встречей краткою [1, с. 46].

Неоднократно мотив спора с судьбой находит свою реализацию в желании преодолеть все преграды, расстояние и время. Характерный для М. Цветаевой постоянный конфликт, противостояние с миром находит продолжение в лирике О.В. Переверзевой. Она вовлечена в вечную борьбу с жизнью и судьбой; гармония с миром, душевное единение изначально невозможны. Бесконечное сражение не покидает нас, а лишь усиливает мотив трагической участи героини, ее обреченности вести вечную битву, вечное одиночество:

Держи удар с прямой спиной!
Не плач, не жалуйся, не гнись!
Твой бой с судьбой – твой путь земной [8, с. 282].

Любовь и печальные откровения пронизывают многие стихотворения О.В. Переверзевой. Однако из уст ее лирической героини мы не услышим обвинений. Здесь нет мстительности, сарказма, гневных интонаций оскорбленного самолюбия, звучат лишь разочарование и тоска. Отвергнутая женщина беспомощна и слаба в своем горе. Она вновь и вновь повторяет вопрос, на который нет ответа. Как и лирическая героиня М. Цветаевой она полностью отдается своим чувствам и переживаниям:

Когда она смеялась,
знал ли ты,
Что горем утонченные черты
Лишь уточняют дату боли на лице [8, с. 280].

У нас есть основания говорить о том, что О.В. Переверзева впитала традиции М. Цветаевой и более широко – традиции серебряного века. Особая интонация, форма выражения внутреннего мира – находит отражение в поэтическом мире О. Переверзевой. Ее стихотворения не только очень мелодичны, что характерно для традиций серебряного века; эта мелодика романсовая, их с легкостью можно положить на музыку, и они звучат, раскрывая особенную трагичность и безысходность любви лирической героини (кстати сказать, многие ее произведения исполняются под гитару).

Ее поэзия отражает глубокий и противоречивый внутренний мир. Образы и символы приобретают несколько иное наполнение, несут особую смысловую нагрузку. Стихотворения О.В. Переверзевой наполнены трагическим мироощущением, любовь и безысходность выливаются в вечную борьбу против неизбежности. Лирическая героиня протестует и сражается, но не в силах что-либо изменить, она не видит пути к гармонии, так как ее и не существует:

Вы убиваете гуманно.
И больших бед не пережить.
Не отпускаете...
как странно
Любимой и убитой быть [1, с. 6].

Заключение

Таким образом, нам представляется доказательным существование связи между поэткой М. Цветаевой и О. Переверзевой, которая реализуется главным образом в особой лексике, интонации, образах, за которыми стоит спор с судьбой и Богом, желание преодолеть расстояние и время, обреченность на вечную борьбу и противостояние.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. **Переверзева, О. В.** Амальгама судеб: стихотворения / О. В. Переверзева. – Минск : Ковчег, 2010. – 168 с.
2. **Андреев, А. Н.** Русская (русскоязычная) литература Беларуси: проблемы становления / А. Н. Андреев // Powrót do Rosji wierszami i prozą. Literatura rosyjskiej emigracji (Вернуться в Россию стихами и прозой. Литература русского зарубежья) ; под ред. Г. Нефагиной. – Akademia Pomorska w Słupsku, Słupsk (изд. Поморской академии в Слупске, Слупск). – 2012. – С. 335–341.

3. **Киселев, Г. И.** И божество, и вдохновенье! / Г. И. Киселев // Неман. – 2013. – № 6. – С. 159–185.
4. МЕГАЛИТ евразийский журнальный портал [Электронный ресурс] / Авторы МЕГАЛИТА региона Беларусь. – Режим доступа: http://www.promegalit.ru/belarus/personals/912_pereverzeva_olga.html. – Дата доступа: 15.02.2014.
5. Рецензии на произведения Марины Цветаевой [Электронный ресурс] / В. Ходасевич, После России : Стихи 1922–1925 – Режим доступа: <http://litrus.net/book/read/135010?p=59>. – Дата доступа: 03.05.2014.
6. **Цветаева, М.** Сочинения : в 2 т. / сост. А. Саакянц. – Минск : Нар. асвета, 1988. – Т. 1. – 542 с.
7. **Андреев, А. Н.** Отражение судьбы или невесомая жизнь без доли / А. Н. Андреев // Рец. на кн.: Переверзева, О.В. Амалгама судеб: стихотворения / О. В. Переверзева. – Минск : Ковчег, 2010. – 168 с.
8. **Переверзева, О. В.** У этой хрупкой тишины / О. В. Переверзева // Неман. – 2011. – № 5–6. – С. 279–282.

Поступила в редакцию 21.11.2014 г.

Контакты: (+375 44) 774-03-49 (Зуева-Заливко Ольга Ивановна)

Summary

The article displays the study of O.V. Pereverzeva's poetry in the context of the Russian language literature in Belarus. It provides the analysis of Olga Pereverzeva's poems, their main motifs, images and traditions and contrasts the poetry of O.V. Pereverzeva and M. Tsvetaeva.